

ПРИЛОЖЕНИЕ

<Письма М. В. Долинино-Иванской к А. Ф. Палашенкову>¹

<1>

<На конверте>: Ленинград-25, Невский проспект, д. 51, кв. 10.

8.07.1956 г.

Многоуважаемый Андрей Федорович!

Согласно Вашему желанию сообщаю дополнительные сведения. Я являюсь внучкой профессора Академии художеств, в свое время известного архитектора Андрея Ивановича Штакеншнейдера. Многие постройки его сохранились в Ленинграде и его окрестностях, имеются на зданиях мемориальные доски. Бабка моя Мария Федоровна была другом Достоевского, при поездке за границу имела с ним переписку, письма мой брат передал в Москве, точно не знаю куда². Один из сыновей (мой дядя) Адриан Андреевич — юрист<, > консультировал Достоевского, когда он писал «Братья Карамазовы». Вот диван (на нем вышивка бабушки), стол и лампа принадлежали им³, у них и был салон, где собирались писатели, поэты, художники. Тетка моя Елена Андреевна в то время была молоденькой лет 17 девушкой*. Она писала дневник для себя, не думая, что будет напечатан после ее смерти. Была она приятельницей поэта Я. П. Полонского до последних дней жизни. У меня есть ее альбом, где имеются посвященные ей стихи Полонским и Бенедиктовым с их подписью⁴.

¹ Источник: ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 601. Л. 1–8 (рукопись). Публикуются впервые. Авторская орфография и пунктуация сохранены.

² Другом Ф. М. Достоевского была не М. Ф. Штакеншнейдер (с которой он, конечно, тоже общался), а ее дочь Елена Андреевна. Известно три ее письма к Достоевскому, но написаны они не из-за границы. Письма же Марии Федоровны к писателю неизвестны. Братом, передавшим письма в ГЛМ, мог быть А. П. Эйсснер, двоюродный брат М. В. Долинино-Иванской и крестник ее матери. Часть семейного архива Штакеншнейдеров в 1930-е гг. он передал в ГЛМ. Писем среди этих материалов не обнаружено.

³ Диван, который сегодня можно увидеть в экспозиции Омского литературного музея им. Ф. М. Достоевского, до реставрации выглядел иначе. В начале 1980-х гг. была заменена обивка с собственноручной вышивкой М. Ф. Штакеншнейдер на современную ткань. Теперь можно только сожалеть о том, что не сохранился хотя бы фрагмент вышивки, которая запечатлена на черно-белой фотографии, сделанной реставратором В. К. Шелем. В процессе реставрации были восстановлены утраченные детали диванных подлокотников, у стола — резные элементы ножки (подробнее см.: [Шель]). Если предположить, что Мария Федоровна могла заниматься вышивкой в свои более молодые годы и, следовательно, этот диван украшал гостиную в доме на Миллионной улице уже в 1850-е гг., то можно утверждать, что на нем приходилось сидеть и И. С. Тургеневу, посещавшему салон в это время. Настольная керосиновая лампа в настоящее время представляет собой невыразительный металлический каркас без абажура и потому не имеет истории экспонирования.

⁴ Альбом Е. А. Штакеншнейдер, заполненный только на первых страницах, является образцом салонной культуры середины XIX в., его кожаная обложка украшена выполненной в золоте монограммой владелицы. В 2006 г., в течение трех месяцев, он был представлен в новой экспозиции Омского литературного музея. Яков Петрович Полонский (1819–1898) — поэт, прозаик, близкий друг Е. А. Штакеншнейдер. Владимир Григорьевич Бенедиктов (1807–1873) — поэт, переводчик.

Издание академии «Любовь людей 60-ых годов»⁵ имелось в Пушкинской и нашей институтской библиотеке. Дневник тетки⁶ у меня исчез, но я выпросила его: 1-ый пропавший экземпляр записок приобрела в одном из книжных киосков в 36-ом году.

Ольга Алекс. Берникова⁷ уехала недели на 3 в Ленинград, по возвращении могла бы Вам для ознакомления дать тетради, в которых она сделала выписки из записок Е. А. Штакеншнейдер.

У меня в Риге имеется выписка из книги «Любовь людей 60-х годов», где много заметок о Штакеншнейдерах. Могла бы Вам прислать только по возвращении в Ригу, т. е. м-ца через два, а также автограф моего мужа.

Что касается Л. Н. Толстого, то очень мало что могла бы сказать. А именно: будучи лет 12-ти встретила его, когда ехала на шарабане (правила сама) по Ясной поляне, и он мне сказал: «Молодец, девочка, не боится одна ехать, а лошадь видимо норовистая!» Затем, после выпускных экзаменов в гимназии, ездили мы с учителями в Ясную поляну и встретили в засеке Л. Н., но беседовал с ним наш преподаватель. Л. Н. был в хороших отношениях с отцом моего мужа, последний был еще мальчиком, а затем еще до женитьбы, будучи инженером-гидротехником, был приглашаем для консультации по обводнению в имении Л. Н. Принимал его Толстой дружелюбно. Одна из его внучек была замужем за двоюродным братом Виктора Викторовича⁸. Затем была я в Туле на вокзале, когда провозили тело Л. Н.

С искренним уважением М. Долинино-Иванская

** Меня в то время еще не было на свете, дед скончался до моего рождения, после чего бабушка и тетка жили на пенсию и, конечно, таких приемов уже не было.*

⁵ Имеется в виду издание: [Богданович].

⁶ Имеется в виду издание: [Штакеншнейдер].

⁷ Очевидно, речь идет о жене Вадима Венедиктовича Берникова (1896–1989) — доктора сельскохозяйственных наук, профессора Омского сельскохозяйственного института, поэта, правнука П. П. Ершова.

⁸ Иван Михайлович Долинино-Иванский (1869–1931) был женат на княжне Александре Леонидовне Оболенской (1876–1958), дочери Елизаветы Валериановны Толстой, которая приходилась родной племянницей Л. Н. Толстому (дочь сестры Марии Николаевны) (см.: [Комарова]).

<2>

17.10.1956 г.

Многоуважаемый Андрей Федорович,

На днях вышлю в музей маску (гипсовую) моего деда — профессора Академии художеств, архитектора Андрея Ивановича Штакенишнейдера, бывшего владельца моей мебели⁹. Если Вы найдете подходящей, то поместите ее в уголке. Шлю также альбом моей тетки Ел. Андр. Штакенишнейдер со стихами, посвященными ей поэтом Я. П. Полонским и Бенедиктовым с их подписями. Третьи стихи (без подписи) думаю, что эти написаны Лавровым¹⁰. В стихах Полонского упоминается: «тетка милая». Яков Петрович называл Ел. Андр. «теткой», а она его «дядей».

Жаль, что не могу передать дневник Е. А. Мне думается, этот экземпляр должен быть в Пушкинской библиотеке, а из библиот<еки> ОМСХИ я выпросила себе, т. к., купленный мной экземпляр кто-то зачитал. Еще вышлю выписки из книги Т. А. Богдановича [так!] «Любовь людей шестидесятих годов» (издание «Академия» 1929 г.). Книга эта имеется в Пушкинской библиотеке. Прилагаю к этому письму просимый Вами автограф моего мужа. Вырезала его из его автобиографии. Как Вы поживаете, что нового в Омске? Я из Омска уехала 22 июля в Ленинград к сыну и в Ригу возвратилась только в сентябре. Шлю Вам сердечный привет и пожелание здоровья и всего лучшего.

Уважающая Вас <подпись>

⁹ Здесь, по-видимому, имеет место ошибка памяти дарительницы. Когда служители Омского областного краеведческого музея готовили к постановке на учет предметы, переданные Долинино-Иванской, в маске они узнали черты А. С. Пушкина. Нам неизвестно, проводилась ли какая-либо экспертиза, но этот экспонат в учетной документации ОГИК музея записан как «посмертная маска А. С. Пушкина» и датируется первой половиной XX века (?) (см.: Фонды Омского государственного историко-краеведческого музея. ОМК-6629/4. Государственный каталог музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30810583>). Нынешние сотрудники музея затрудняются с ответом на вопрос, как она могла оказаться в семье дарителя. Однако гипсовый слепок с лица поэта действительно мог храниться в семье Штакенишнейдеров, так как двое сыновей архитектора, Адриан и Владимир, были женаты на родных сестрах — дочерях И. В. Малиновского, лицейского товарища Пушкина. За мужем за сыном Малиновского была родная сестра А. П. Эйсснера Вера Петровна. Известно, что с посмертной маски поэта было изготовлено около пятнадцати копий первого отлива для родных и близких друзей Пушкина. Возможно, в Омске находится один из этих экземпляров, представляющих большую культурную ценность.

¹⁰ Автографы, размещенные в альбоме, не изучались.

<3>

12.02.1957 г.

Многоуважаемый Андрей Федорович!

Мои омские друзья прислали мне вырезки из газеты «Омская правда»¹¹. Очень Вам благодарна за заметку. Мне было очень приятно ее прочитать и что в музее сохранится память о моих родственниках. В данное время я нахожусь у старшего сына. Моральное состояние мое тяжелое.

У сына был четвертый инфаркт и вот я приехала за ним ухаживать. <...> Сын еще не поправился, получил он 2-ю группу инвалидности, придется бросать работу; он кинорежиссер по научно-техническим фильмам.

На днях я была в Госинспекции по охране памятников архитектуры, по просьбе моих кузин, которые получают за нашего деда пенсию и в связи с увеличением — нужно им вновь представить справку о А. И. Штакеншнейдере, что я быстро получила. Приняли меня в Госинспекции очень любезно, как внуку Штакеншнейдера. Быть может Вам будет интересно (в дополнение ко всему мною переданному музею) ее прочитать. Прилагаю Вам копию этой справки.

В Ленинграде всё мне напоминает моих родных и мое детство. Если бы не постигшее меня горе, я многое здесь посетила бы.

Ольга Александровна Симонова¹² писала мне, что нашла записки Ел. Андр. и дала Вам для ознакомления, удивительно, что нашлась эта книга. Пишут, что в Омске Вы мерзнете, а здесь и в Риге пока еще зима не наступила, реки вскрыты. Сегодня первый день –5°, всё время стояла оттепель. Когда вернусь в Ригу не знаю, как сложатся обстоятельства с больными. Шлю Вам сердечный привет и пожелания здоровья и благополучия.

С уважением <подпись>

¹¹ Речь идет о заметке: Палашенков А. Новые поступления в музей // Омская правда. 1957. 3 февраля. Ее текст: «Жена покойного профессора Омского сельскохозяйственного института Долинино-Ивановского [так!] — Маргарита Васильевна прислала из Риги краеведческому музею альбом с собственноручно написанными стихами поэтов 60-ых гг. XIX в.: Я. Полонского, Бенедиктова и др. Альбом принадлежал тетке М. В. Долинино-Ивановской — дочери известного петербургского архитектора Штакеншнейдера — Елене Андреевне Штакеншнейдер. В 50–60-ых гг. XIX в. дом Штакеншнейдера являлся литературным салоном. Здесь бывали: Полонский, Майков, Бенедиктов, Лавров, Мей, Достоевский, Дружинин, Тургенев, Григорович и др. Кроме альбома, М. В. Долинино-Ивановская передала часть бывшей обстановки литературного салона: мягкий угловой диван, круглый, красного дерева стол, старинную керосиновую лампу и, кроме того, посмертную маску А. Штакеншнейдера. О литературном салоне можно почитать следующее: Е. А. Штакеншнейдер "Дневник". Издательство "Академия". Ленинград, 1929 г.; Л. Шелгунов "Из далекого прошлого" (воспоминания)».

¹² Возможно, речь идет об упомянутой выше О. А. Берниковой.